

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА СУДАМИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Хребтова Маргарита Алексеевна

Российский государственный университет правосудия, Приморский краевой суд, помощник судьи; rita.romashkova.96@mail.ru

Тарасова Яна Валерьевна

Приморский краевой суд, судья; glazunova@primkraysud.ru

АННОТАЦИЯ

Обобщена практика освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа судами Приморского края. Рассмотрены основания для применения или отказа в применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Проведенный анализ коррелирует с общероссийской тенденцией и может быть использован для оценки применимости данной нормы при вынесении решения по уголовным делам.

Ключевые слова: судебный штраф, уголовное право, уголовный процесс, освобождение от уголовной ответственности, возмещение ущерба.

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL FINE BY THE COURTS OF THE PRIMORSKY REGION

Margarita A. Khrebtova

Russian State University of Justice, Primorsky regional court, judge assistant; rita.romashkova.96@mail.ru

Yana V. Tarasova

Primorsky regional court, judge; glazunova@primkraysud.ru

ABSTRACT

The practice of liberation from criminal responsibility with the appointment of a judicial fine by the courts of the Primorsky region is generalized. The reasons for the application or refusal to apply a criminal-law arrangements in the form of a judicial fine are considered. The analysis correlates with the general Russian trend and can be used to assess the applicability of this legal norm when making decisions in criminal cases.

Keywords: judicial fine, criminal law, criminal procedure, liberation from criminal responsibility, indemnification.

За последние 15 лет в Приморском крае наблюдается существенное снижение зарегистрированных в УМВД России по Приморскому краю преступлений^{1, 2} (на 60%: с 82 461 в 2006 г. до 32 336 в 2020 г.). Среди общего числа преступлений, зарегистрированных в 2020 г., количество тяжких и особо тяжких преступлений составило 8944 (28%), тогда как подавляющее большинство преступлений имеют небольшую и среднюю тяжесть. Такая картина сложилась на фоне того, что в 2011 г. были внесены изменения в ст. 15 УК РФ, в результате чего к преступлениям небольшой тяжести были отнесены деяния, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы. Это объективно увеличило число преступлений небольшой тяжести³.

¹ Использованы статистические данные Приморского краевого суда. Справка по итогам работы рассмотрения уголовных дел Приморским краевым судом и судами Приморского края за 12 месяцев 2019 г. в сравнении с аналогичным периодом 2018 г. Исполнитель — Т. Н. Усольцева. Владивосток, 2020. 35 с.

² Использованы статистические данные Приморского краевого суда и судов Приморского края. Справка по итогам работы рассмотрения уголовных дел Приморским краевым судом и судами Приморского края за 12 месяцев 2020 г. в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. Исполнитель — Т. Н. Усольцева. Владивосток, 2021. 26 с.

³ См.: *Есина А. С., Жамкова О. Е.* Судебный штраф как средство гуманизации уголовной политики. В сб.: Уголовная политика и культура противодействия преступности. Краснодар: издательство ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. С. 154–158.

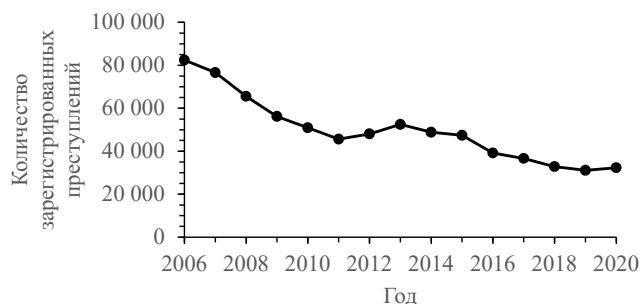

Рисунок 1. Количество зарегистрированных преступлений на территории Приморского края в 2006–2020 гг.

Figure 1. The number of registered crimes on the territory of Primorsky region in 2006–2020.

В судебной практике согласно положениям ст. 76.2 УК РФ применяется норма, регулирующая основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, которая применима к преступлениям, относящимся к категориям небольшой и средней тяжести. Данная норма появилась относительно недавно и закреплена в Уголовном кодексе РФ (УК РФ) Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». В своей основе данная правовая норма несет такие преимущества, как гуманизация мер уголовно-правового воздействия⁴, побуждение лица, совершившего преступление, к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного вреда⁵.

Судебная практика демонстрирует положительную динамику к применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Так, за 2019 г. на рассмотрение районных (городских) судов Приморского края отправлено 9505 уголовных дел, из них 286 (3%) — с ходатайством о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В 2020 г. эти показатели составляли 8855 и 399 (4,5%) уголовных дел соответственно⁶. Это коррелирует с общероссийской практикой, которая показывает, что судебный штраф в 2017 г. был назначен 20 639 лицам, а в 2018 г. — 33 329 лицам (прирост 61%)⁷.

По мнению некоторых авторов, опасения вызывала формулировка ст. 25.1 УПК РФ, которая регламентирует прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа либо дознавателя с согласия прокурора, в то время как у стороны защиты такие полномочия отсутствуют⁸. Вместе с тем прокуратура Ивановской области разъяснила данное положение УПК РФ⁹, указав, что для рассмотрения вопроса о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования на основании ст. 25.1 УПК РФ подозреваемому (обвиняемому) необходимо заявить лицу, осуществляющему расследование уголовного дела, соответствующее ходатайство. В практике судов Приморского края примеры, иллюстрирующие описываемую ситуацию, отсутствуют.

Кроме того, в первое время после принятия вышеуказанной нормы опасения вызывала невозможность назначения судебного штрафа по преступлениям, предусмотренным, например, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 222 УК РФ, из-за отсутствия потерпевшей стороны. При этом судебная практика показывает, что данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для неприменения указанной нормы, поскольку вред от преступления может быть заглажен иным способом, что более подробно будет рассмотрено далее по тексту.

⁴ См.: *Гриненко А. В.* Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве. Российская юстиция, 2017. № 1. С. 30–31.

⁵ См.: *Лямкина Н. И.* Вопросы назначения судебного штрафа. DOI: 10.25513/1990-5173.2019.16(3).164-170. Вестник Омского университета, 2019. Т. 16. № 3. С. 164–170.

⁶ Использованы статистические данные Приморского краевого суда и судов Приморского края. Справка по программе изучения практики применения судами Приморского края ст. 76.1 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) по уголовным делам, рассмотренным в 2019–2020 гг. Исполнитель — Я. В. Глазунова. Владивосток, 2021. 16 с.

⁷ См.: Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) (утвержден Президиумом Верховного суда Российской Федерации 10 июля 2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 08.02.2022).

⁸ См.: *Бурцев А. С., Миронюк И. В.* Судебный штраф: критический очерк. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2017. № 2 (81). С. 126–129.

⁹ См.: Прокуратура Ивановской области в связи с обращениями граждан разъясняет положения Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов Российской Федерации, регламентирующие основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_37/activity/legal-education/explain?item=54029972 (дата обращения: 12.12.2021).

Анализ практики судов Приморского края¹⁰ показал, что наиболее распространено освобождение лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям, предусмотренным ч. 1, 2 ст. 158, ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 264 УК РФ. Основанием для назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в подавляющем большинстве случаев служило полное возмещение ущерба как обязательное условие для прекращения уголовного дела. При этом возмещение ущерба в полном объеме подтверждалось документально, а также показаниями потерпевших, если такие имелись. Однако в итоговых судебных решениях не всегда приводились ссылки на документы, которыми подтверждается заглаживание причиненного преступлением вреда, при этом суд опрашивал потерпевшего по факту возмещения причиненного преступлением ущерба.

Постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа в случаях, когда ущерб от причиненного преступления возмещен частично, судами Приморского края не принимались.

В практике судов Приморского края имелись случаи, когда возмещение ущерба согласно п. 2.1 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19¹¹ производилось не в денежной форме. Такими примерами служили оплата товаров и услуг медицинского характера, покупка продуктов питания, оплата расходов на погребение погибшего, наряду с принесением извинений, в том числе публичных. Кроме того, в качестве действий, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, судами Приморского края признавались оказание благотворительной помощи в денежном и натуральном выражении, оказание спонсорской помощи, а также возмещение потерпевшим ущерба путем возврата похищенного имущества.

Дополнительными условиями для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа являлись семейное и материальное положение виновного, наличие у него иждивенцев, состояние его здоровья, материалы, характеризующие личность обвиняемого, отсутствие нарушений чьих-либо прав и охраняемых законом интересов, активное содействие расследованию преступления, а также иные действия лица, направленные на заглаживание причиненного вреда. При определении размера судебного штрафа судом учитывались тяжесть совершенного преступления, имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, размер заработной платы или иного дохода указанного лица, а также наличие иждивенцев.

Стоит сказать, что при рассмотрении уголовных дел с назначением судебного штрафа иногда возникают сложности в определении допустимости и достаточности действий по заглаживанию причиненного преступлением вреда в связи с тем, что в законе отсутствует прямое перечисление способов и действий, направленных на это. Президиум Верховного суда РФ в «Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»¹² высказал мнение, что нейтрализация последствий уголовно наказуемого деяния не может быть одинакова во всех случаях и определяется в зависимости от особенностей конкретного деяния¹³. В результате у судов при назначении судебного штрафа возникают сложности в установлении соответствия противоправных действий и действий, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда. В связи с этим предлагается разрешить проблему путем внесения изменений в действующее постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19¹⁴ с целью разъяснить судам, «что под заглаживанием вреда следует понимать принятие со стороны виновного лица таких мер, которые полностью или в части направлены непосредственно на восстановление тех законных интересов и общественных отношений, которым незаконными действиями причинен ущерб или иной вред. Не допускаются в качестве заглаживания вреда действия виновного, не относящиеся к объекту посягательства»¹⁵.

Сложности в определении допустимости и достаточности действий по заглаживанию причиненного преступлением вреда наблюдаются в том числе в уголовных делах по преступлениям коррупционной направленности¹⁶. Такие преступления наносят вред законным интересам общества и государства, авторитету государственной, муниципальной службы. Имеют место случаи, когда деятельность виновного лица направлена на заглаживание при-

¹⁰ Использованы статистические данные судов Приморского края. Справка по программе изучения практики применения судами Приморского края ст. 76.1 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) по уголовным делам, рассмотренным в 2019–2020 гг. Исполнитель — Я. В. Глазунова. Владивосток, 2021. 16 с.

¹¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (с изменениями и дополнениями)». «КонсультантПлюс» [справочно-правовая система] [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 06.02.2022).

¹² См. выше сноску 7.

¹³ Там же.

¹⁴ См. выше сноску 11.

¹⁵ *Макаров А. В., Вдовенко М. А.* Заглаживание причиненного вреда при отсутствии потерпевшего во исполнение условий освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-8-31-36. Российский судья, 2021. № 8. С. 31–36.

¹⁶ Использованы статистические данные судов Приморского края. Обобщение практики освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) за 2020 г. и первое полугодие 2021 г. по преступлениям коррупционной направленности. Исполнитель — Н. Н. Гончарова. Владивосток, 2021. 10 с.

чиненного преступлением вреда лицу, не связанному с объектом преступного посягательства, например на дополнительную социальную поддержку граждан, при отсутствии сведений о том, каким образом заглажен вред именно перед объектом посягательства. Это ставит под сомнение допустимость и достаточность действий по заглаживанию причиненного вреда и наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности по данной категории преступлений. Стоит отметить, что в качестве заглаживания вреда, причиненного преступлением, судом не могут учитываться действия виновного (благотворительность и т. п.), произошедшие до совершения инкриминируемого преступного деяния. Принесение извинений стороне потерпевших также нельзя считать безусловным основанием к применению судебного штрафа (ст. 318, 319 УК РФ).

Наиболее распространенными основаниями отказа в удовлетворении ходатайств о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа являлись невозмещение ущерба потерпевшему, наличие у обвиняемого неснятой и непогашенной судимости, а также существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона в ходатайстве органа предварительного следствия о применении судебного штрафа, такие как отсутствие сведений о судимости обвиняемого, о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему, или неуказание в постановлении даты совершения преступления. В случае неуплаты судебного штрафа в установленный срок, по представлению судебного пристава постановление суда о прекращении уголовного дела и применения мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа отменялось судом с направлением уголовного дела руководителю следственного органа либо с продолжением рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

В случаях обжалования таких постановлений в судах апелляционной инстанции встречались случаи отмены или изменения судебных решений. Основаниями являлись существенные нарушения уголовно-процессуального закона. Так, судом не выяснялось мнение обвиняемого об освобождении его от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, не разъяснялись юридические последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Еще одним основанием для отмены постановления является неверное применение положений ст. 69 УК РФ, предусматривающих правила назначения наказания по совокупности преступлений, тогда как назначение судебного штрафа по совокупности преступлений не предусмотрено законом. Случаи, когда постановление обжаловала сторона защиты, чаще всего были связаны с неразъяснением обвиняемому наступления возможной конфискации имущества в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Следует отметить, что имеется практика удовлетворения ходатайств об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа вопреки позиции прокурора (государственного обвинителя). Свое решение суды мотивировали тем, что мнение прокурора, не поддержавшего ходатайство, не препятствует применению положений ст. 76.2 УК РФ, если судом установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии предусмотренного законом основания для прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования с назначением судебного штрафа. При этом большая часть судебных решений по таким вопросам государственными обвинителями не обжаловалась.

В подавляющем большинстве случаев обжалование постановлений о прекращении уголовного дела и уголовного преследования и назначении судебного штрафа инициирует государственный обвинитель (прокурор). Стоит отметить, что в конце 2020 г. вышла рекомендация Генерального прокурора РФ о проверке обоснованности назначения судебных штрафов¹⁷, в связи с чем в судах апелляционной инстанции наблюдается существенный прирост апелляционных представлений государственных обвинителей на постановления о прекращении уголовных дел с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа¹⁸.

Таким образом, анализ практики судов Приморского края показал, что судебный штраф является реально работающей нормой освобождения от уголовной ответственности. Несмотря на то, что за последние годы доля уголовных дел, прекращенных с назначением судебного штрафа, составляла не более 5% от общего числа окончанных, данная правовая норма продолжает применяться чаще. Вывод о возможности или невозможности освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

¹⁷ См.: В Генпрокуратуре России прошла коллегия по вопросам состояния законности при применении института освобождения от уголовной ответственности с назначением меры в виде судебного штрафа [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=57130754> (дата обращения: 12.12.2021).

¹⁸ Использованы статистические данные судов Приморского края. Обобщение судебной практики применения судами Приморского края ст. 76.1 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа) по уголовным делам, рассмотренным в 2020 г. — первом полугодии 2021 г. Исполнитель — Я. В. Тарасова. Владивосток, 2020. 26 с.

Литература

1. Бурцев А. С., Миронюк И. В. Судебный штраф: критический очерк. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 2017. № 2 (81). С. 126–129.
2. Гриненко А. В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве. Российская юстиция, 2017. № 1. С. 30–31.
3. Есина А. С., Жамкова О. Е. Судебный штраф как средство гуманизации уголовной политики. В сб.: Уголовная политика и культура противодействия преступности. Краснодар: Издательство ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. С. 154–158.
4. Лямкина Н. И. Вопросы назначения судебного штрафа. Вестник Омского университета, 2019. Т. 16, № 3. С. 164–170. DOI: 10.25513/1990-5173.2019.16(3).164-170.
5. Макаров А. В., Вдовенко М. А. Заглаживание причиненного вреда при отсутствии потерпевшего во исполнение условий освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. Российский судья, 2021. № 8. С. 31–36. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-8-31-36.

References

1. Burtsev, A. S., Mironyuk, I. V. Judicial fine: a critical essay [Sudebnyy shtraf: kriticheskiy ocherk]. Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and governance [Nauka i obrazovaniye: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravleniye], 2017. No. 2 (81). P. 126–129. (In Rus.)
2. Grinenko, A. V. Judicial fine and the realities of its application in criminal proceedings [Sudebnyy shtraf i realii yego primeneniya v ugovnom sudoproizvodstve]. Russian justice [Rossiyskaya yustitsiya], 2017. № 1. P. 30–31. (In Rus.)
3. Esina, A. S., Zhamkova, O. E. Judicial fine as a means of humanization of criminal policy [Sudebnyy shtraf kak sredstvo gumanizatsii ugovnoy politiki]. In collection of articles: Criminal policy and the culture of combating crime: International scientific and practical conference [Ugolovnaya politika i kul'tura protivodeystviya prestupnosti]. Krasnodar: Publishing House of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", 2016. P. 154–158. (In Rus.)
4. Lyamkina, N. I. Questions of the appointment of a judicial fine [Voprosy naznacheniya sudebnogo shtrafa]. Omsk University Bulletin [Vestnik Omskogo universiteta], 2019. Vol. 16. № 3. P. 164–170. DOI: 10.25513/1990-5173.2019.16(3).164-170. (In Rus.)
5. Makarov, A. V., Vdovenko, M. A. Making amends for the harm caused in the absence of the victim in fulfillment of the conditions for release from criminal liability in connection with the appointment of a court fine [Zaglazhivaniye prichinennogo vreda pri otsutstvii poterpevshego vo ispolneniye usloviy osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti v svyazi s naznacheniyem sudebnogo shtrafa]. Russian judge [Rossiyskiy sud'ya], 2021. № 8. P. 31–36. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-8-31-36. (In Rus.)